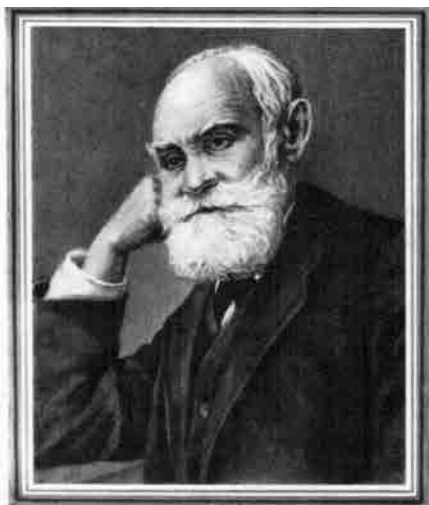

УДК 61(09)

*Знание прошлого — это
понимание современности.*
Д. С. Лихачев

К 165-ЛЕТИЮ ВЫДАЮЩЕГОСЯ УЧЕНОГО: АКАДЕМИК ИВАН ПЕТРОВИЧ ПАВЛОВ В ВОСПОМИНАНИЯХ СВОЕГО УЧЕНИКА¹

¹Р. С. Вастьянов, ¹А. Н. Стоянов, ²А. А. Скоромец

¹Одесский государственный медицинский университет, Одесса, Украина

²Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. акад. И. П. Павлова, Санкт-Петербург, Россия

*Knowing the past
is understanding the present*
D. S. Likhachev

ON THE OCCASION OF THE 165th ANNIVERSARY OF OUTSTANDING SCIENTIST: ACADEMICIAN IVAN PETROVICH PAVLOV IN RECOLLECTIONS OF HIS APPRENTICE

¹R. S. Vast'yanov, ¹A. N. Stoyanov, ²A. A. Skoromets

¹Odessa State Medical University, Odessa, Ukraine

²I. P. Pavlov Medical University, Saint Petersburg, Russia

© Коллектив авторов, 2015 г.

В сентябре 2014 года исполнилось 165 лет выдающемуся русскому физиологу, лауреату Нобелевской премии в области физиологии и медицины Ивану Петровичу Павлову. До настоящего времени представители многих областей медицинской науки используют фундаментальные положения Ивана Петровича Павлова. Многочисленные публикации всесторонне отразили все периоды жизни этого выдающегося ученого. Наше внимание привлекли материалы, опубликованные его талантливым учеником профессором Борисом Петровичем Бабкиным. Его воспоминания о великом физиологе современности легли в основу этой статьи.

Ключевые слова: И. П. Павлов — творческая биография; Б. П. Бабкин — о своем учителе.

September 2014 is the month of the 165th anniversary of outstanding russian physiologist Ivan Petrovich Pavlov, awardee of Nobel Prize for medicine. Up to the present time, scholars in many fields of medicine have been utilizing the fundamental concepts suggested by I.P. Pavlov. Numerous publication provide a comprehensive reflection of all periods of life of this prominent scientist. Our attention was attracted by information available in publications by his talented apprentice Prof. Boris Petrovich Babkin, whose recollections about the great physiologist of modern era make the base of the present paper.

Key words: I. P. Pavlov's creativity chronicle, B. P. Babkin's recollections about his teach.

Введение

На рубеже веков, на грани столетий есть смысл приостановиться и оглянуться назад. В этом заложен основной смысл поступательного движения человечества вперед, смысл всех его инициатив и начинаний. Оглянуться, осмотреться, одуматься, отдать дань величайшим подвигам и свершениям прошлого, обобщить все то хорошее, что уже достигнуто.

Подумать о негативном с тем, чтобы никогда впредь подобное не свершалось более.

Часто в повседневной работе мы настолько отдаем-ся обыденности, рутинной деятельности, что иногда забываем истоки своих начинаний, отправную точку научных и прочих изысканий. Безусловно, есть смысл периодически «поднимать голову» над всем происходящим и сверять весь курс своей деятельности с уже

¹Профессора Бориса Петровича Бабкина.

устоявшимися маяками — людьми, которые являются неизбежными авторитетами в той области знаний, которой ты посвятил всю свою жизнь.

Одним из таких величайших «маяков», человеком, всю свою жизнь отдавшим науке, познанию истинных ценностей человечества, обогатившим отечественную и мировую физиологию, а также родственные дисциплины принципиальными положениями, которые стали во главу угла учения о высшей нервной деятельности, о рефлекторном принципе в регуляции функций организма, о регуляторных особенностях функционирования сердечно-сосудистой, пищеварительной и других систем организма, и является Иван Петрович Павлов. Экспериментатор от бога, «исследователь до мозга костей» (как он сам себя называл), Иван Петрович Павлов кажется нам тем самым человеком, вся жизнь и работа которого должна послужить примером всем нам, работающим в области медицины, в особенности, экспериментальной ее области, в настоящее достаточно сложное для науки время.

1. Великое наследие физиологической науки

Острее всего ощущаешь величие совершенного Иваном Петровичем Павловым, одним из первых отечественных лауреатов Нобелевской премии в области физиологии и медицины, в годы его юбилеев. Кстати будет напомнить, что великий ученый родился 165 лет назад, 26 сентября 1849 года в Рязани, в семье священника. По настоянию родителей И. П. Павлов закончил сначала духовное училище, а в возрасте 15 лет (в 1864 г.) поступил в рязанскую духовную семинарию.

Судьбе было угодно, чтобы жизнь юноши не была связана с богослужением. На пятом году учебы Иван Петрович Павлов покинул семинарию и в этом же 1869 году поступил на обучение в Санкт-Петербургский университет. Жаждающий знаний юноша поступил сначала на юридический факультет, с которого он впоследствии перевелся на естественное отделение физико-математического факультета, где под влиянием известного русского физиолога профессора И. Ф. Циона он навсегда связал свою жизнь с физиологией. Этому решению изначально способствовала прочитанная в отцовской библиотеке книга Г. Г. Леви «Физиология обыденной жизни», а также маленькая, но емкая брошюра «отца русской физиологии» Ивана Михайловича Сеченова «Рефлексы головного мозга», давшие толчок его устремлениям и научным воззрениям.

Все труды И. П. Павлова в области физиологии возможно сгруппировать следующим образом: вклад в физиологию сердечно-сосудистой деятельности, в физиологию пищеварения и в физиологию высшей нервной деятельности (физиология поведения). И. П. Павлов ввел в практику хронический экспери-

мент, позволяющий изучать деятельность органов и систем органов здорового организма. С помощью разработанного метода условных рефлексов он установил, что в основе психической деятельности лежат физиологические процессы, происходящие в коре головного мозга. Научные наработки И. П. Павлова

в области физиологии высшей нервной деятельности оказали большое влияние на развитие физиологии, неврологии, психиатрии, психологии, педагогики и прочих родственных дисциплин.

И. П. Павлов осмелился заглянуть в самые глубинные и таинственные процессы человеческого мозга. Более того, он не удовлетворился простым наблюдением: но разъяснил механизмы условно-рефлекторной деятельности животных, механизм сна, который оказался разновидностью особого нервного процесса торможения, распространяющегося по всей коре головного мозга. Простое перечисление выдающихся заслуг великого ученого вызывает трепет у нас, последователей выдающегося физиолога. При этом интерес вызывает мнение об Иване Петровиче Павлове его современников, более того, ближайших коллег, помощников, учеников. Одним из таких людей — ближайших учеников, коллег и искренних друзей Ивана Петровича Павлова — был профессор Борис Петрович Бабкин, с благодарностью впоследствии написавший о своем авторитетном учителе.

2. Профессор Борис Петрович Бабкин — представитель плеяды учеников великого русского физиолога

О выдающемся русском ученом, физиологе Иване Петровиче Павлове написано много. Сказать так — значит, ничего не сказать. Единственный русский естествознатель, единственный отечественный представитель физиологии, он был награжден Нобелевской премией, что, несомненно, в комментариях не нуждается.

Заслуги Ивана Петровича Павлова перед отечественной и мировой наукой бесценны. Его называли «романтической, почти легендарной личностью», «гражданином мира». Он был членом более сотни национальных академий, университетов и международных обществ. Емко охарактеризовал Ивана Петровича Павлова писатель-фантаст Герберт Уэллс: «Это звезда, которая освещает мир, проливая свет на еще не изведанные пути».

Подготовка данного сообщения облегчилась после обнаружения на библиотечных полках книги профессора Б. П. Бабкина о своем великом учителе. Мелькнула шальная мысль, мол, сейчас узнаем то, о чем официально не было известно, однако книга оказалась реалистичной, правдивой и до боли обидной. Последнее чувство вызвала биография ее автора.

С удовольствием представляем нашего коллегу — профессора Бориса Петровича Бабкина, который заведовал кафедрой нормальной физиологии медицинского факультета Новороссийского университета [1] в течение с 1915 по 1922 г. (с 1920 года — Одесского медицинского института [2]).

Б. П. Бабкин знал И. П. Павлова в течение 35 лет, с 1901 по 1936 г., по самый момент его смерти. В течение 10 лет Б. П. Бабкин работал его ассистентом в Петербурге на кафедре физиологии Института экспериментальной медицины.

Профессор Б. П. Бабкин — величайший интеллигент, умнейший и толковый человек, экспериментатор и грамотный физиолог, автор многих научных монографий, посвященных важнейшим вопросам роли поджелудочной железы в регуляции пищеварения. По политическим соображениям дворянин Б. П. Бабкин эмигрировал из страны.

Проездом через Константинополь профессор Б. П. Бабкин переехал работать в Лондонский университет, где ему присвоили степень доктора наук

и избрали членом-корреспондентом медицинского общества. Еще через 2 года он переехал в Канаду, где стал заведующим кафедрой физиологии в университете города Далхауз, а с 1928 года обосновался в Монреале, где и остался работать до конца жизни в университете Мак-Джилл [3].

Известно, что в 1925 году к Б. П. Бабкину в Монреаль приезжал академик И. П. Павлов, который передал ему предложение профессорской должности в Москве, но он отверг это предложение, потому что не хотел иметь ничего общего с режимом, лишившим его Родины. Свой последний печатный труд — книгу, посвященную биографии Ивана Петровича Павлова [4], — профессор Б. П. Бабкин посвятил своему выдающемуся учителю и другу.

3. Первая встреча Ивана Петровича Павлова с Борисом Петровичем Бабкиным

«Павлов принадлежал к самому молодому поколению тех замечательных людей, которые сделали возможным выдающееся культурное развитие России в XIX столетии¹» [4].

«Всего лишь одно поколение отделяет И. П. Павлова от знаменитейших людей, таких как Н. И. Пирогов (анатом и хирург), Д. И. Менделеев и А. М. Бутлеров (химики), И. М. Сеченов (физиолог), С. П. Боткин (врач), С. М. Соловьев (историк), Б. Н. Чичерин (политик и экономист), И. Н. Тургенев, Л. Н. Толстой и Ф. М. Достоевский (писатели), П. И. Чайковский, М. П. Мусоргский и Н. А. Римский-Корсаков (композиторы) и многие другие.

Становление И. П. Павлова как личности пришлось на 60-е годы XIX столетия, в эпоху правления императора Александра II, когда в воздухе витал дух идеализма, и молодежь горела желанием служить своей Родине и всему человечеству».

Чрезвычайно занятно описание их первой встречи. Б. П. Бабкин обо всем пишет интересно. Его язык, язык человека, много повидавшего и, несомненно, много знающего, — живой, отдает той эпохой, очень красивый, живописный и одновременно очень простой.

После научной работы в лаборатории В. М. Бехтерева, в результате которой Б. П. Бабкин получил золотую медаль (работа была опубликована в журнале «Казанский неврологический вестник»), он решил полностью посвятить себя истории медицины. Разговор с профессором Волковым, который возглавлял кафедру истории медицины в Военно-медицинской академии в Петербурге, поддержал его в этой идее. Волков посоветовал молодому специалисту обратиться в лабораторию И. П. Павлова для

¹ Начиная с этого места, цитируется авторский текст Б. П. Бабкина из книги «Павлов. Биография», изданной на английском языке в 1949 году.

лучшего понимания особенностей экспериментальных методов исследования.

Зайдя в лабораторию к И. П. Павлову, Б. П. Бабкин объяснил ему цель своего прихода — занятия историей медицины, но закончить И. П. Павлов ему не дал. Он его «...прервал, приближаясь к нему, крича и возмущенно жестикулируя. „История медицины — он кричал. — Какой абсурд! Это же чепуха! Вся история медицины — это полная чепуха! В одном веке лечили холодной водой, а в другом веке — уже горячей. Как такая сумасшедшая идея могла прийти к вам в голову? Вы хотите стать книжным зрителем? ...Почему вы молчите — он кричал. — Объясните нам, чему может научить нас история медицины?“».

Разговор молодого Б. П. Бабкина с И. П. Павловым в конце декабря 1901 года ярко показывает характер выдающегося ученого И. П. Павлова. Б. П. Бабкин продолжает: «Он, без сомнения, очень нуждался в сотрудниках для своей физиологической лаборатории. Естественно, для него предпочтительнее выглядели студенты с медицинским образованием, нежели с иным. Тем не менее, он не встретил меня с раскрытыми объятиями. Более того, он постарался охладить мой энтузиазм относительно восхищения историей медицины. Он хотел сделать из меня физиолога. ...Я понял все это значительно позже. ...В отношении мнения И. П. Павлова об истории медицины (если только постараться его понять правильно), следует сказать, что всю свою жизнь И. П. Павлов без усталости искал правду в науке, занимаясь изучением функций организма. А что история медицины могла бы принести нового в познание человека? Ничего! Только сейчас я понимаю, насколько разочарован был И. П. Павлов, увидев молодого человека, который всем преимуществам экспериментальной работы предпочел занятия историей медицины».

4. Деловые и личные качества Ивана Петровича Павлова

«Атмосфера, которую создал Павлов в своей научной лаборатории, была воодушевляющей. Простота в общении, отсутствие давления и диктаторства руководителя, обязательное знакомство с работами других сотрудников», — все эти качества были внедрены И. П. Павловым.

У И. П. Павлова была наработанная система тренировки молодых специалистов, которые приходили работать к нему в лабораторию. Для начала он давал новичку одну из собак, которых оперировал его предшественник, и просил повторить его эксперимент. Через месяц после этого И. П. Павлов давал новичку собственную тему исследования».

В мае 1902 года Б. П. Бабкин выполнил свою первую научную работу в лаборатории И. П. Павлова по влиянию щелочей на панкреатическую секрецию и доложил ее результаты на французском языке на Северном конгрессе натуралистов и врачей в Гельсингфорсе. Высокая оценка результатов начальных исследований молодого ученого послужила тому, что лед в их отношениях с И. П. Павловым начал таять. К тому времени Б. П. Бабкин уже сделал для себя вывод о том, что основной своей целью в жизни он видит занятия физиологией, о чем он и сказал И. П. Павлову (осень 1902 года) и попросил его разрешения остаться в своей лаборатории. «Ну, оставься. Сейчас у меня нет физиологов, и они нужны» — ответил И. П. Павлов.

Проработав с И. П. Павловым первые 2 года, Б. П. Бабкин уже смог его оценить по-настоящему. Смог увидеть то самое важное, чего, пожалуй, многие не видели в И. П. Павлове, и, что самое важное для нас, он очень удачно все это передает в своих воспоминаниях, характеризуя великого ученого.

И. П. Павлов не допускал в отношениях с сотрудниками никаких сентиментальностей. И Б. П. Бабкин сначала долго не мог понять, как тот его оценивает. И только позже один из коллег Б. П. Бабкина передал ему слова И. П. Павлова о нем: «А Бабкин оказался серьезным человеком с тех пор, как решил оставить эту глупую затею — стать историком медицины — и заняться физиологией».

«Скорее всего, амбициозность — это не та черта, которая двигала И. П. Павловым в науке. ...Хотя, скорее всего, И. П. Павлову не была присуща эта черта характера. ...По своей натуре он был очень честным и принципиальным человеком, и в то же время он не хотел и не умел скрывать результаты своей работы. ...Он считал, что результаты своей научной деятельности должны быть оценены другими. Такое положение вещей он признавал, и этим гордился. ...При всем этом, несмотря на свою природную скромность, Павлов никому не позволял преумалить заслуги своей лаборатории».

«И. П. Павлов был абсолютно равнодушен ко всем признакам почета и привилегиям. Он не пользовался привилегиями, которыми на то время в России были предназначены людям его положения. ... (Члены Российской Академии наук приравнивались к 4-й категории в Табеле о Рангах Российской Империи, что позволяло им носить соответствующую одежду с золотыми пуговицами и лацканами, белые штаны и треугольные шляпы — И. П. Павлов никогда в жизни такую одежду не носил)».

Интересный пример приводит профессор Б. П. Бабкин относительно полного равнодушия

И. П. Павлова к своим регалиям. «И. П. Павлов пригласил к себе в дом на обед профессора Тайгерстеда из Швеции (своего друга, который восхищался работами И. П. Павлова и привлек внимание Нобелевского комитета к результатам его научных изысканий). Как только тот сел к столу, в обеденной комнате появились два маленьких сына И. П. Павлова — Виктор и Всеволод, — на одном из которых была надета звезда Станислава, а на другом — лента Станислава¹. Получив их, И. П. Павлов сразу же отдал их своим сыновьям».

Безразличие И. П. Павлова к высшему научному обществу и его приоритетное отношение к научной работе ярко проявились в следующем эпизоде. И. П. Павлов был приглашен на одно из заседаний Российской Академии наук. В этот же день он выполнял асептическую операцию на мозге собаки, закончив которую, он пошел одеваться. Б. П. Бабкин остался зашивать операционную рану у этого животного. Однако при этом возобновилось сильное

И. П. Павлов на операции
в Институте экспериментальной медицины.

кровотечение. Уже одетый И. П. Павлов перед уходом снова зашел в лабораторию и увидел, что у собаки возобновилось кровотечение. Уже в следующую минуту он начал сильно браниться в адрес тех людей, которые пригласили его присутствовать на этом заседании Академии наук. «Я не просил их этого делать. Их приглашения только отрывают меня от научной работы». В итоге, И. П. Павлов так и не посетил в тот день заседание Академии наук, а продолжил операцию с собакой.

5. Ее величество наука

«Верный сын XIX столетия, И. П. Павлов безгранично верил в науку. Наука, по его искреннему убеждению, будучи неограниченной и не подверженной никакой цензуре, должна была ответить на мно-

гие интересовавшие его и общество вопросы, должна была быть противопоставлена религии. Следы этих твердых павловских убеждений были пронизаны во многих его выступлениях и научных статьях».

Вот что пишет об этом Б. П. Бабкин: «И. П. Павлов всецело верил в науку. Он не был ученым в том смысле слова, в сердце которого наука занимает не все место. Для него наука была смыслом его жизни; он «служил» ей. Ему, конечно, были присущи некоторые иные глубокие чувства, в особенности, любовь к Отчизне, любовь к искусству, однако наука доминировала во всем этом. Будучи человеком строгих принципов, он был всецело толерантен и мог простить человеческую слабость. Известно, к примеру, что он был против строго наказания, он был лоялен по отношению к студентам на экзаменах, он был против обвинения людей по отношению к оступившимся или провинившимся».

Нигде более так сильно не прослеживается безграничная вера И. П. Павлова в науку, как в его предисловии к его избранным лекциям и статьям «20 лет объективного изучения высшей нервной деятельности у животных». Рассуждая о своих сомнениях относительно возможности научного исследования функций коры головного мозга при помощи преимущественно физиологических методов изучения, а не психологических, И. П. Павлов пишет: «Постепенно, по мере успехов наших исследований, эти сомнения появляются реже, и сейчас я убежден в том, что, занимаясь этими исследованиями (имеются в виду условные рефлексы), мы достигнем конечного общего успеха в изучении... механизмов и законов человеческой жизни. Только таким образом можно достичь полного и правдивого успеха. ...Только

¹ Знаки отличия князя Станислава — высшие знаки отличия, которыми награждались выдающиеся члены Российской Академии наук.

наука, точная наука о человеке, только наиболее точный подход к ней (к науке) при помощи научных методов выведет человека из тени и обеспечит его точными знаниями в области общечеловеческого общения» [5].

Еще одну привлекательную особенность павловского характера подметил Б. П. Бабкин: «У И. П. Павлова была чрезвычайно сильно развито чувство долга. Он всегда пунктуально являлся на работу к 9 утра, кроме тех дней, когда он читал лекции студентам (в этих случаях он появлялся в лаборатории к 9.30). Работу он покидал ровно в 6 часов вечера. В течение 10 лет я не помню случая, чтобы он без уважительной причины опоздал бы на работу».

Задумываясь над гением и величайшим талантом И. П. Павлова, Б. П. Бабкин для себя и для нас всех находит ответ: «И. П. Павлов обладал уникальным интеллектом, который можно было редко встретить в России в те дни. Он был реалистичным человеком. Его чувство реальности в сочетании со способностью к наблюдению позволяли ему видеть то, что было скрыто от остальных».

Как никто другой прежде, И. П. Павлов открыто высказывал свое мнение относительно научной работы, ее недостатках и успехах, о соотношениях между фактическими и теоретическими сторонами в исследованиях. Незадолго до того как И. П. Павлов тяжело заболел в последний раз, комсомольцы попросили его написать статью в молодежный журнал. И. П. Павлов сделал это, написав короткую заметку, которую сейчас можно будет рассматривать как его отношение к студентам — не только русским, но и всего мира. Вот, что он пишет: «...Во-первых, будьте **систематичны**. Я повторяю, будьте систематичны... в получении знаний. ...Вторым вашим неизбежным качеством должна стать **честность**. Никогда не считайте, что вы все уже узнали. Третье ваше качество — **терпение**. ...Будьте терпеливы в своей работе и поиске правды» [6].

6. Нобелевская премия

1904 год — получение И. П. Павловым Нобелевской премии в области физиологии и медицины. И. П. Павлова пригласил в Стокгольм его друг — профессор Тайгерстед. Премии вручал король Швеции, и к каждому лауреату он обращался на его родном языке. К И. П. Павлову он обратился так: «Как Ваше здоровье, как Вы поживаете, Иван Петрович?» И. П. Павлов, который не ожидал приветствия на русском языке, был настолько тронут обращением к нему на его родном языке, что ничего не смог ответить.

После награждения король Швеции сказал Эммануэлю Нобелю: «Я боюсь вашего И. П. Пав-

лова. Он не носит никаких знаков отличия. Наверное, он социалист...».

Еще один весьма характерный для И. П. Павлова и, надо признаться, редкий для сегодняшнего дня, случай описывает Б. П. Бабкин. После получения денежного эквивалента Нобелевской премии один из друзей И. П. Павлова посоветовал ему положить их в банк. И. П. Павлов ему ответил на это: «Эти деньги я заработал колоссальнейшим трудом. Наука никогда не имела и не будет иметь ничего общего с денежными операциями!».

В своей речи Нобелевского лауреата И. П. Павлов ни словом не обмолвился о своих достижениях в области пищеварения, не описал это все красочными терминами, как это сделали все остальные лауреаты. Наоборот, он много говорил об условных рефлексах, которые он только сейчас начал изучать, о новых методах изучения функций коры больших полушарий.

Ничего не изменилось в поведении И. П. Павлова после получения им Нобелевской премии. Никакого высокомерия, превосходства даже не прослеживалось в отношении с коллегами и друзьями. ... Тот факт, что он был первым физиологом, удостоенным Нобелевской премии, принес И. П. Павлову глубочайшее чувство удовлетворения и сподвиг его на дальнейшие научные изыскания.

За Нобелевскую премию И. П. Павлов получил 73 000 золотых рубль России (36 000 золотых долларов). Он вложил эти деньги в Санкт-Петербургское отделение фонда Нобеля. Естественно, что во время революции эти деньги пропали.

7. Общественная деятельность Ивана Петровича Павлова

По политическим убеждениям И. П. Павлов оставался до конца дней своих либералом. Видя катастрофические последствия, к которым привела Русско-Японская война 1904–1905 гг., он писал: «Нет, только революция может спасти Россию. Правительство, которое ввергло страну в такую войну, заслуживает быть свергнутым».

В октябре 1905 года И. П. Павлов приветствовал организацию Думы в России. Он не вступал, однако, ни в какие партийные организации.

Даже при большевистском правлении И. П. Павлов не боялся высказывать свою точку зрения открыто. Так, во время лекций студентам он говорил, что посетил много европейских стран, Америку, разговаривал со многими людьми. Однако ни от кого и нигде не слышал о всемирной революции. «Нигде в мире люди не живут так бедно... и ни в одной стране мира свобода так сильно не ограничена, как у нас».

Отношение И. П. Павлова к коммунистическому режиму — тема особая и неоднозначная. Б. П. Баб-

кин пишет, что эти отношения у И. П. Павлова имели два периода, первый из которых был самым долгим и длился до 1933 года.

«И. П. Павлов верил в то, что большевистская революция — величайшая неудача, которая постигла Россию. Он, не таясь, говорил это как в личных беседах, так и во время студенческих лекций. ... Однажды

Председатель XV Международного конгресса физиологов — И. П. Павлов на тирбуне конгресса.

во время лекции он сказал: «Если то, что большевики сделали с Россией — это эксперимент, то для такого эксперимента я не дал бы даже лягушку».

Однако отношение И. П. Павлова к большевикам претерпело изменение в течение последующих лет, поскольку позже (начиная с 1933 по 1936 г.) он уже был более толерантным к действиям властей.

Выступая на 15-м международном Конгрессе физиологов в Кремле, в августе 1935 года, И. П. Павлов сказал: «...Я экспериментатор до мозга костей. Моя целая жизнь была посвящена эксперименту. Наше правительство тоже экспериментатор, только в несравненно высшей категории. Я страстно хочу жить долго, чтобы увидеть завершение этого исторического социального эксперимента». После этого И. П. Павлов предложил тост за «великий социальный эксперимент».

Вместо эпилога

В письме, которое профессор Б. П. Бабкин получил от жены И. П. Павлова сразу после смерти выдающегося ученого, она писала: «Это был необыкновенный человек. Это был колосс, практически легендарная личность». И действительно, это был колосс в духовном и научном смысле слова. Отношения с ним никогда не были легкими, однако они вдохновляли и показывали направление тяжелой дальнейшей работы.

Закончить настоящее сообщение нам вновь хотелось бы словами великого ученого о самом себе. Вот что написал И. П. Павлов в автобиографии в 1904 году после получения Нобелевской премии. «Я считаю свою жизнь удачливой и счастливой. Я получил величайшую награду, о которой только можно было мечтать, — полную реализацию всех своих идей и замыслов. ...Я не вижу причин жалеть о своей работе, поскольку она принесла мне удовлетворение и счастье...».

Литература

1. Васильев К., Чихладзе Н. Из истории медицинских связей Украины и Грузии. Грузины — преподаватели и питомцы Новороссийского университета // Вестник СумГУ.— 2006.— № 8 (92).— С. 41–54.
2. Левченко В. В. Одесские ученые — пассажиры «философского парохода» // Былые годы.— 2013.— № 1 (27).— С. 111–119.
3. Beck I. T. The life, achievements and legacy of a great Canadian investigator: Professor Boris Petrovich Babkin (1877–1950) // Can. J. Gastroenterol.— 2006.— Vol. 20, № 9.— P. 579–588.
4. Babkin B. P. Pavlov: A Biography.— Chicago: University of Chicago Press, 1949.— 364 p.
5. Павлов И. П. Двадцатилетний опыт объективного изучения высшей деятельности животных.— М.: Государственное издательство Москва-Петроград, 1923.— 561 с.
6. Сеченов И. М., Павлов И. П., Введенский Н. Е. Физиология нервной системы.— М.: Медгиз, 1952.— Т. 1.— С. 27–28.

Поступила в редакцию: 29.11.2014 г.

Контакт: Скоромец Александр Анисимович. askoromets@gmail.com.

Сведения об авторах:

Стоянов Александр Николаевич — д. м. н., профессор кафедры неврологии. 65025 Украина, г. Одесса ул. Академика Заболотного, 26, Областная клиническая больница, кафедра нейрохирургии и неврологии. E-mail: anstoyanov@mail.ru;

Скоромец Александр Анисимович — академик РАН, профессор. 197022 Санкт-Петербург ул. Льва Толстого, д. 6–8. e-mail: askoromets@gmail.com;

Вастьянов Руслан Сергеевич — д. м. н., профессор кафедры физиологии. 65082 г. Одесса, Валиховский пер., 2; Одесский национальный медицинский университет. Тел.: +38048–7123135.